

Вспомнив недавнюю неприятную ситуацию с контрактом, Чэн Дунсюй понимал, что даже если он выразит свои чувства, Гу Син воспримет это как шутку. Лучше подождать.

Чэн Дунсюй не ошибался. Если бы Гу Син услышал, что он любит его, первой реакцией было бы подозрение, что это новый способ поиграть.

Смелость в экспериментах приносит больше удовольствия, и он, конечно, согласился бы.

Сейчас же Гу Син, которого держали в объятиях уже долгое время, чувствовал себя немного непривычно.

Однако он ничего не сказал, а напротив, мягко погладил спину Чэн Дунсюя, который напоминал большую собаку. Хотя он не понимал, почему тот вел себя так странно, утешить его было правильным решением.

Затем, после почти трех минут объятий, Чэн Дунсюй поцеловал его в лоб.

— Я пойду в душ, — сказал Чэн Дунсюй.

Этой ночью они провели вместе только один раз.

Это было долго, нежно, но в то же время необычно и возбуждающе.

Гу Син наслаждался каждым моментом, позже он лежал на потной груди Чэн Дунсюя и с облегчением вздохнул.

Он поцеловал его грудь, чувствуя, как в его теле снова пробуждается желание, но лениво произнес:

— Хватит. Я не спал до этого времени не ради этого. Спасибо за все, Чэн-гэ, искренне.

— За что благодарить? — Чэн Дунсюй ладонью погладил лоб юноши, на котором блестели капельки пота.

— За многое. Сегодняшнюю поддержку, те рекламные контракты раньше... Ты же не будешь отрицать, что Ци-гэ мог бы заключить один, но один за другим все они были высокого качества, словно их просто подобрали. В конце концов, вода не уходит в чужие поля, верно, Чэн-гэ? Я не позволю компании понести убытки, — сказал Гу Син.

После того как Чэн Дунсюй ушел, он привычно обдумал ситуацию.

Он пришел к выводу, что если бы Чэн Дунсюй не пришел сегодня, проблема не была бы решена так быстро.

Это нужно признать и выразить свою позицию.

В то же время Гу Син чувствовал, что Чэн Дунсюй действительно хорошо к нему относится. Остаться его любовником было совсем не убыточно.

Честно говоря, Гу Син предположил, что если бы он сам содержал любовника, то насколько сильно должен был бы его любить, чтобы заботиться так же.

Конечно, он и сам был довольно привлекательным, что немного польстило его самолюбию.

— Я хочу этого, не стоит благодарностей, — Чэн Дунсюй поднял юношу на руки.

Они вместе приняли душ. Чэн Дунсюй был полон энергии, но, видя, что Гу Син еле открывает глаза, не стал его утомлять.

Ночью Гу Син увидел кошмар.

Ему снилось, как он умирал от внезапной остановки сердца. Грудь будто давил огромный камень, тело неконтролируемо сжималось и дергалось, зрение постепенно расплывалось, пока все не погрузилось в темноту.

Он открыл глаза и увидел, что через его грудь лежит сильная, мускулистая рука.

Чэн Дунсюй держал его в своих объятиях.

Гу Син успокоил дыхание, убрал руку Чэн Дунсюя и пошел в ванную.

Он умылся, посмотрел на свое отражение в зеркале, моргнул и вернулся.

Гу Син понимал, почему ему приснился этот кошмар.

Даже если смерть всегда рядом, он начал снова жаждать власти и силы, как в прошлой жизни.

Спокойствие — это хорошо, но быть начеку — его инстинкт.

Он был рад, что Чэн Дунсюй пришел сегодня вечером, что помог нескольким девушкам быстрее выбраться из опасности, но полагаться на других во всем — не его стиль.

Даже если Чэн Дунсюй не против вмешаться еще раз, Гу Син не мог чувствовать себя спокойно.

Опереться можно только на себя, он не сможет долго быть с Чэн Дунсюем, но в этом мире, возможно, ему предстоит прожить всю жизнь. Неужели он должен отказаться от всего из-за страха?

Гу Син не хотел решать этот вопрос сразу.

Спешка ни к чему хорошему не приведет. Даже если он снова станет властным президентом, он не должен повторить ошибок прошлой жизни и сломать себя.

Он потянул на себя половину одеяла, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Он не знал, что мужчина, лежащий рядом, чья рука только что обнимала его, теперь сжал пальцы в пустоте.

Далеко на северо-западе Чжоу Юньчжи получил звонок от менеджера Юэбань.

Чэн-шао был другом владельца, поэтому менеджер старался ублажить его, но, чтобы быть уверенным, он решил сообщить о происшествии наверх.

Менеджер никак не ожидал, что реакция владельца будет странной.

Тот с нетерпением спросил:

— Тот, кто дрался, был юношей? Как он выглядел?

После того как менеджер доложил, он услышал, как тот выругался и резко положил трубку.

Менеджер: «...» Разве главным не было то, что Чэн-шао приехал и что многие из второго поколения были избиты?

Чжоу Юньчжи действительно все еще находился на северо-западе.

Дела по бизнесу он, конечно, не мог решать так медленно.

Но где-то он услышал довольно сентиментальную фразу, что, оставаясь здесь, он может дышать тем же воздухом, что и его возлюбленная.

Чжоу Юньчжи чуть не скривился от этой слащавости, но, тайно надеясь, все же остался.

И что же? Этот маленький негодяй вернулся в город Цзин?

Значит, он здесь ест песок, воздух настолько сухой, что у него постоянно идет кровь из носа, и все это было напрасно?!

Пять дней пролетели незаметно.

Гу Син улетал последним днем после обеда, но утром еще заехал в университет Цзин, чтобы зарегистрироваться.

Да, оригинальный владелец тела поступил в ведущий университет страны.

Изначально он хотел изучать актерское мастерство, но ради последней воли матери выбрал финансовую специальность.

Гу Син появился в этом мире в апреле.

Так как он получил роль второго плана в «Учителе», что было редкостью, он взял отпуск, чтобы сдать экзамены за первый курс в сентябре.

Другими словами, в конце сентября Гу Син должен был вернуться и сдать экзамены.

Гу Син, который всегда был успешным учеником, даже перепрыгивал классы, задумался: «...»

Опыта с пересдачами у него не было, но проблем, вероятно, не возникнет.

В университете он получил два диплома, один из которых был по финансам, а оригинальный мир был основан на реальности, так что сдать экзамены должно быть несложно.

Гу Син, который был богат и щедр, купил билеты в первый класс для Линь Тина и Цзи Наньчу.

Линь Тин неожиданно сел рядом с Цзи Наньчу и начал задавать вопросы по учебным материалам.

Цзи Наньчу, с полузакрытыми глазами, выглядел уставшим и угрюмым, словно его мучили.

Линь Тин услужливо массировал его руку, тихо говоря:

— Еще раз, может быть, я пойму.

Гу Син невольно улыбнулся, не мешая им, и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Через некоторое время он почувствовал, что рядом кто-то сел.

Он не собирался открывать глаза, пока человек не взял его за руку и сжал ладонь.

Этот жест был знаком.

Гу Син открыл глаза и, как и ожидал, увидел мужественное лицо.

Большой палец другого человека массировал мягкую часть его ладони, и он, казалось, получал от этого удовольствие:

— Спи, я не уйду, пока ты спишь.

Гу Син: «...»

Спасибо, конечно, но разбудить человека, а потом сказать ему спать, разве это возможно?

Подождите, что-то здесь не так.

Двое детей, которые учились рядом, уставились на них, один с широко раскрытыми глазами, другой с удивлением в мертвенном взгляде.

Гу Син попытался отнять руку, но не смог.

Он сухо объяснил:

— Это мой друг, продолжайте заниматься.

Линь Тин:

— Муж... парень?

Гу Син не успел ответить, как мужчина рядом уверенно сказал:

— Да, спасибо, что заботитесь о Гу Сине. Я купил подарки, они придут завтра на съемочную площадку.

Линь Тин: «...!!!»

Цзи Наньчу, не выдержав глупого выражения Линь Тина, повернул его лицо:

— Сосредоточься!

Затем механически поблагодарил Чэн Дунсюя:

— Спасибо.

Цзи Наньчу впервые узнал, что у Гу Сина есть парень.

Он был рядом с ним две недели, и никаких признаков не было.

Но у каждого есть свои секреты.

Хотя ситуация выглядела немного странно, Гу Син не был человеком, которого можно заставить что-то делать.

Так что, вероятно, не стоит спрашивать.

В то же время далеко в одном из туристических мест Сун Цинь быстро начал шопинг.

То, что нравится семнадцатилетним парням, очень много.

Правильный ответ: дорогое и разнообразное, доставленное авиацией, точно не ошибется.

Чэн Дунсюй провел на съемочной площадке два дня.

Он с полным правом занял комнату Гу Сина и все его ночное время.

Линь Тин был недоволен.

Гу-гэ такой хороший человек, как его можно так просто увести?

Но Чэн Дунсюй выглядел настолько выдающимся, что ему не хватало слов, и он не имел права вмешиваться.

Тем не менее, он чувствовал досаду, как будто капусту утащила свинья.

Линь Тин ворочался всю ночь.

Цзи Наньчу, который и так плохо спал, на следующий день с темными кругами под глазами и усталым лицом положил перед ним папку с документами.

Содержание включало, но не ограничивалось происхождением Чэн Дунсюя, образованием, активами, примерными параметрами тела и историей отношений за последние пять лет.

Конечно, последний пункт показывал: нет.

<http://bllate.org/book/16158/1447882>